Нръ 1. Львовъ, 26 декабря 1880.

Выходитъ во Львовѣ каждой второй пятницы съ прилогою популярною „Вѣче“.
Редакція, администрація и экспедиція во Львовѣ при улицѣ Русской нръ 3.
Туда слѣдуетъ адресовати всякіи рукописи, кореспонденціи и рекламаціи, которыи послѣдніи, если неопечатаны, свободны отъ почтовой оплаты.

ПРОЛОМЪ

Журналъ для политики и литературы.

вину года 2 зр., и посылается подъ адресомъ: „Администрація „Пролома“ во Львовѣ, Русская ул. нръ 3“ или разомъ съ предплатою на другіи русскіи газеты.

Инсераты принимаются за оплатою 6 кр. отъ одной строчки.

Его Выс. Ю. Желеховскій
Професоръ богочестія
въ Перемышли

Наша исповѣдь.

Смѣло и самоувѣренно, безъ страха и трепета вступаемъ на поприще предстоящей намъ народной службы путемъ публицистичной дѣятельности.

Нами руководитъ только одна мысль, одно желаніе: вскрѣпити собою ряды тѣхъ умственныхъ дѣятелей и тружениковъ, которыи во имя священныхъ принциповъ нашого народного катихизма неустрашимо за свободу, національныи интересы и политическіи идеалы нашой галицкой Руси до теперь боролися.

Сознаемъ, що на предстоящей намъ дорозѣ не цвитутъ ни рожи ни лиліи, — сознаемъ вполнѣ, съ цѣлою серіозностью, всю трудность нашого положенія, тѣмъ больше, що мы не намѣряемъ нашихъ мнѣній и убѣжденій, въ якихъ бы то обстоятельствахъ ни было, полусловами выражати, скрывати или недосказывати.

Мы поставили собѣ задачею называти все по имени, чорное чорнымъ, бѣлое бѣлымъ, а единственнымъ авторитетомъ нашимъ, которому всегда и всюда, на внѣ и на внутрь поклонятись будемъ, есть — *правда и только одна правда.*

О успѣхахъ нашихъ не предрозсуждаемъ, но и не отчаиваемся, зная, що за нами стоитъ поважное число друзей и патріотовъ, связанныхъ съ нами одною мыслію и однимъ духомъ, общого намъ политического вѣроисповѣданія, которыи долоня въ долоню, сердце при сердцѣ, грудь при груди разомъ съ нами одною дружиною за трудъ около нашого возрожденія приймутся и голосу нашему своимъ содѣйствіемъ вліянія, силы и значенія нададутъ.

Чрезвычайно долго уже тянется та убійственная безконтрольность публичной жизни у насъ, тотъ недостатокъ здоровой критики народной дѣятельности, то раболѣпное чинопочитаніе и опортунизмъ взглядомъ самыхъ себе!

Ихъ вліянію единственно належитъ приписати сію постоянную безуспѣшность предпринимаемыхъ нами подвиговъ, ту общую деструкцію въ нашомъ народномъ таборѣ, тотъ недостатокъ народной дисциплины и солидарности, то чѣмъ разъ ширше роспространяющееся малодушіе, тѣ чѣмъ разъ частѣйше въ обществѣ русскомъ проявляющіися симптомы марасма...

То не декламація, то факты, которыи каждый, добру своего народа сочувствующій русинъ ежедневно въ цѣлой ихъ наготѣ видитъ и сознаетъ.

Мелочамъ, якъ буква и правопись, позволили мы урости мало що не въ политическій вопросъ первостепенной важности и прійти до того, що дѣти одной матери, одной кости и крови, воспитанныи однимъ воздухомъ и хлѣбомъ и выросшіи подъ напѣвами одной и той самой колыбельной пѣсни, по поводу одного или двухъ „с“ майже врагами на себе смотрятъ, между-тѣмъ, якъ „загребущіи руки“ противниковъ нашихъ, видячи роздоръ терзающій русскіи внутренности и проистекающую отъ того немощь, насъ такъ въ національномъ якъ и экономично-соціальномъ отношеніи безпощадно эксплоатуютъ и порабощаютъ.

По недостатку строгого печатного надзора приняло легковаженье своего народного достоинства и ренегатство ужаснѣйшіи розмѣры. По домамъ и родинамъ русской интелигенціи розвельможилась чужина до того степени, що употребленіе русского языка вмѣсто польского стано-

На проломъ!

Проломись народна жизнь,
И счезай рабская плѣснь —
Да царитъ свободна воля,
Тьма пропадетъ и недоля!
На проломъ съ жаромъ души,
Крушѣмъ нашихъ нуждъ оковы,
Хоть свирѣпствуютъ громы
И бьютъ тучи неистовы:
Смѣло, стойко на проломъ,
Кто противъ насъ — вѣроломъ!

Насъ не вздержитъ страхъ борьбы,
Ни стрѣла злой клеветы,
Ни вседневныи угрозы,
Ни прошенія, ни слёзы;
Намъ не страшный всякій трудъ,
Не погибнетъ онъ безслѣдно;
Съ нами *правда, Богъ и людъ* — —
Якъ упадемъ — то побѣдно:
Смѣло, стойко на проломъ,
Кто противъ насъ — вѣроломъ!

Львовъ 7/12 1880.

Иванъ Гушалевичъ.

„Вѣче“ на розвалинахъ.

(Воспоминаніе очевидца).

Было то въ мѣсяцѣ іюнѣ 1852 года. Мятежь буйныхъ мадяръ, вспыхнувшая въ 1849 г., окончательно подавлена. Славяне, отстоявшіи кровью своею всецѣлость австрійского государства, стали со всею настойчивостію требовати отъ центрального правительства обѣтованныхъ себѣ во время тревоги народныхъ свободъ. Изъ всѣхъ сторонъ Венгріи приспѣвали въ Вѣдень народныи депутаціи съ надеждою, що упрочится ихъ національная жизнь и завѣтныи желанія ихъ исполнятся. Больше всѣхъ настойчиво выступали хорваты, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный генералъ Елачицъ Ни одно veto, ни одинъ протестующій голосъ на отозвался со стороны мадярской противъ осуществленія славянскихъ требованій, такъ якъ всѣ вожаки мадярскіи, неумиротворенныи генераломъ Гайнау посредствомъ висѣлицы, бѣжали за границу.

Въ такихъ обстоятельствахъ и среди такого возбужденного движенія славянъ нельзя было оставатись и нашей Галицкой Руси по заду, тѣмъ больше що и она по вдохновенію австрійского правительства и его краевыхъ органовъ выставила была полкъ стрѣлковъ-добровольцевъ, которыи не хуже другихъ противъ мятежниковъ за австрійскій престолъ постояли. Министромъ по внутреннимъ дѣламъ былъ тогда извѣстный Бахъ, творецъ численной жандармеріи, полицейскихъ надзоровъ и другихъ стѣсняющихъ порядковъ въ Австріи. Въ сознаніи своихъ заслугъ и честно исполненного долга лояльности въ отношеніи къ державѣ дано тогдашному приходнику св. Варвары во Вѣдни, а позднѣйшому митрополиту галицкому С. Литвиновичу препорученіе, удатись къ Баху и предложити ему просьбу Галицкой Руси, требовавшую роздѣла Галиціи на двѣ части, польскую и русскую, и признанія русскому языку ширшихъ правъ въ середнихъ школахъ Галиціи.

Система Баха, опирающаяся на бюрократіи и жандармахъ, принялась въ Галиціи весьма скоро. Ревнѣйшимъ исполнителемъ ея, именно въ отношеніи къ русинамъ, былъ покойный гр. Голуховскій, который посредотвомъ цѣлой арміи тай-

вится майже феноменомъ; русская книжка и газета сталась большою рѣдкостію, отправленіе русского письма въ судъ или якій другій урядъ просто легендою. О народной солидарности у насъ лучше и не упоминати... Легіоны измѣнниковъ при каждыхъ выборахъ и гнущихся хребтовъ въ панскихъ покояхъ при соубѣгательствѣ о первый лучшій приходъ или учительскую посаду, служатъ самою печальнѣйшою илюстраціею той солидарности. Не меньше безотрадно влечется, по сказаннымъ причинамъ, наша народная жизнь и въ другихъ направленіяхъ.

Въ политицѣ нѣтъ позитивной, общимъ мнѣніемъ обработанной и опредѣленной проводной мысли, одинъ лишь фатальный сервилизмъ становится ея постояннымъ трабантомъ; по вопросамъ касающимся нашого обряда, церкви и духовенства настоящій хаосъ, въ отношеніи экономичныхъ проблемовъ совершенная непорадность, въ литературѣ и умственномъ движеніи застоя, въ журналистицѣ вавилонское столпотвореніе!

Такому дальшому состоянію дѣлъ слѣдуетъ необходимо положити конецъ.

Животрепещущую потребу того сознаетъ съ нами каждый, сознаетъ вся Русь, высказавши то громко устами своего общого народного Вѣча на дни (18) 30 ноября с. г.

Слѣдуя тому голосу Руси и всѣхъ добромыслящихъ ея сыновъ и патріотовъ, не потребуемъ, кажется, на счетъ характера и програмы „Пролома“ дальше объяснятись. Скажемъ только, що первымъ желаніемъ нашимъ есть: поставити его *органомъ, прокладывающимъ дорогу, ведущую къ отрожденію и соединенію всѣхъ русскихъ силъ, для общей усиленной акціи* въ пользу отзысканья будь выдертыхъ намъ, будь нашимъ собственнымъ нерадѣніемъ потерянныхъ правъ и свободъ.

Той задачи не спустимъ ни на минутку съ очей.

Въ пору, когда и найменьшая народность въ Австріи о святощахъ своихъ старается, пора и намъ русинамъ роспустити поширше свой народный прапоръ, начати жити полною жизнію!

Ложь, индоленція и личное самолюбіе стояли тому въ первой линіи перепоною. Борьба противъ тѣхъ препятствій будетъ нашимъ постояннымъ девизомъ. Каждый пошлый поступокъ, каждое гнусное дѣло, каждое поведеніе, несогласное съ требованіями чести, правды и патріотизма, найдетъ въ „Проломѣ“ своего строгого обличителя и безпощадного судію. Далекіи отъ всякихъ постороннихъ цѣлей или задныхъ мыслей, имѣемъ исключно и единственно только моральное и матеріальное поддвигненье народа, вскрѣпленіе его силъ и неусыпную патріотичную пропаганду въ пользу его интересовъ во виду.

На томъ и кончимъ нашу настоящую, откровенную, изъ нѣдръ души нашой проистекающую исповѣдь съ обѣтомъ, що ни однимъ словомъ, ни одною буквою никогда ей не измѣнимъ, но во все время нашей дѣятельности вѣрными себѣ и высказаннымъ началамъ останемъ.

Нуженъ ли „Проломъ?“

(Кореспонденція изъ Скалата.)

Живемъ въ эрѣ самыхъ большихъ всемірныхъ проломовъ: подъ Седаномъ отъ наполеонской имперіи къ Гамбетовой республицѣ, отъ надеждъ польскихъ на Францію до надеждъ польскихъ на Австрію, отъ погрома подъ Плевною и небытія Болгаріи до небытія Турціи въ Европѣ, въ Ирляндіи отъ пар*ляманта*)* до пара и *неляжента* народа, въ Германіи отъ Culturkampf-а до антисемитизма, въ Австріи отъ народного ровноуправненія на бумазѣ до народнои борьбы in Permanenz, въ Россіи отъ наносного нигилизма до Аксаковой Руси, и прч. прч.

Во виду такихъ всемірныхъ проломовъ, съ якимъ же проломомъ носишся Ты, многострадальная Галицкая Русь? Ты, народъ не *высоко-* и не *благо*-родный, даже и не лицарскій (Cavalier), Ты народъ хлоповъ безъ пергаменовъ и легитимацій, потребныхъ для полученія патента современного *„народа“*, Ты матеріялъ для всякихъ политическихъ экспериментовъ и штукъ, Ты предметъ обмѣны за нужныи въ Вѣдни польскіи голосы для составленія либеральныхъ законовъ (do ut des); Ты вѣчно пишущій меморандумы для взбогаченья архивовъ, Ты вѣчно просящій и получающій, о чемъ просишь, только въ гомеопатичныхъ дозахъ, потому що, якъ сказалъ Шузелька, имя Твое Ru.... а то само уже достаточно, щобы Ты ничего не получилъ отъ

*) Одна славная англійская писательница сказала, что въ Англіи есть двѣ верствѣ народа: *паръ* (лордъ) и *ляментъ*. Наши гумористы кажутъ, что наша Галичина то великій *царх-ляментъ*.

ныхъ полицейскихъ агентовъ всюда, гдѣ лишь два-три русскіи лица на поговорку сошлись, успѣвалъ проникнути.

Во Львовѣ, центрѣ русского движенія, всѣ русскіи дѣятели, стало быти, были подвергнути строжайшому надзору.

Въ Ставропигіи, въ Народномъ Домѣ, который тогда созидати начинался, не возможно было безъ опасенія собиратись, такъ якъ вдругъ каждый подозрѣвался Голуховскимъ въ „московитизмѣ“ и противугосударственныхъ или, якъ тогда въ офиціяльномъ стилѣ называли, въ „центрифугальныхъ“ тенденціяхъ.

Русинамъ, получившимъ тѣмчасомъ отвѣтъ изъ Вѣдня о конференціи Литвиновича съ Бахомъ, надо было во виду важности предмета, будь що будь собратись, щобы о дальшихъ въ интересѣ русского народа предприняти имѣющихся мѣрахъ посовѣтоватись и порозумѣтись. Но куда уйти отъ зоркихъ очей агентовъ и доносчиковъ могущого тогда Голуховского? Гдѣ скрытись, щобы дѣло секретно и безпечно обдумати? Да, жаль за сердце тиснетъ, вспомнувши, що русскіи патріоты, завѣтныи владѣльцы русской земли, за цѣну своей безпредѣльной преданности, даже мыслями своими свободно обмѣнятись не могли, но далеко, куда взоръ человѣческій, не такъ легко проникалъ, убѣгати были принуждены...

И они успѣли убѣгнути.

Между розвалинами спаленной университетской библіотеки а церковью, которая теперь отновляется, стояла небольшая часовня (каплица), которая по незначительности и запустѣнію своему не такъ легко могла обратити на себе вниманіе. Копулъ ея, обнаженный съ крова, покрытъ былъ зеленью выросшихъ на немъ розличного рода ростѣній, травъ и курчавыхъ кустовъ.

— „Вотъ намъ безпечный пріютъ“ — сказалъ покойный Михаилъ Куземскій съ до сихъ поръ еще живущимъ Яковомъ Головацкимъ съ восторгомъ Архимеда розвязавшого успѣшно свой проблемъ, указуя на запущенный копулъ — „тамъ соберемся, тамъ розведемъ душу и поговоримъ откровенно безъ полицейскихъ свидѣтелей о нашихъ народныхъ нуждахъ и бѣдахъ!...“

Сказано, сдѣлано.

Іюньское солнце клонилося быстро уже къ западу, обливая крыши города Льва прощальными потухающими лучами, будто ему совѣстно становилось смотрѣти на укоризны и оскорбленія, наносимыи русинамъ...

Копулъ вскорѣ оживился. Тихо, бережно, якъ ночныи духи вдирались по дряхлой лѣстницѣ одинъ по одному, приснопамятныи первыи борцы наши, прототипы истинныхъ народолюбцевъ на верхъ часовни. Первымъ явился незабвенной памяти Денисъ Зубрицкій, и на замѣчаніе явившогося за нимъ Куземского о романтичной интересности той сходки сказалъ: *„Будь що будь, будучность всетаки наша!“* На сходцѣ той участвовали кромѣ Куземского и Зубрицкого также нѣсколько еще до теперь живущихъ, а кромѣ того б. п. Лотоцкій, Гуркевичъ, Трещаковскій, адвокатъ дръ Рачинскій, чиновникъ Рожеевскій и Сосновскій.

Въ оригинальномъ собраніи томъ подъ открытымъ небомъ, въ сумрацѣ вечерномъ, на свѣжихъ розвалинахъ, торчавшихъ яко подлинныи свидѣтели поль-

польскихъ Твоихъ цивилизаторовъ, которыи, уже по причинѣ тыхъ первыхъ буквъ Твоего имени, одолжены Тебе не почитати и не слышати Твоихъ просьбъ ни надъ Полтвою ни надъ Дунаемъ...

Якій-же можетъ быти у Тебе „проломъ“, когда въ тѣснѣйшой отчинѣ Твоей послѣ двухъ десятокъ конституційной эры Ты только доборолся, що сегодня ощущаютъ Тебе еще стетоскопомъ, щобы увѣритись, дыхаешь ли Ты еще подъ польско-народными пріобрѣтеніями, или Ты уже надобишся къ анатоміи, или яко засушена мумія in die Ambrasersammlung. И Тебе дѣйствительно считаютъ уже трупомъ, такъ якъ о Тобѣ и проявахъ Твоеи жизни не считаютъ уже нужнымъ и въ „Газетѣ Львовской упомянути, а въ другихъ письмахъ краевыхъ Твоихъ bracі развѣ только гуморесками. — Возможенъ ли у Тебе еще якій „проломъ“ отъ такой мнимой политической агоніи къ жизни, отъ тьмы къ свѣтлу?...

Думаемъ и думаемъ безпристрастно, супокойно, холодно, и вотъ наше сердце говоритъ намъ:

Проломъ возможный, проломъ даже необходимо нужный!...

И такъ:

1) Отъ непрактическихъ поклоновъ, и стереотипныхъ воплей, съ которыми сегодня никто изъ серіозныхъ политиковъ, а всего меньше министръ для Галиціи и Володимиріи съ Великимъ княжествомъ Краковскимъ не числится, приступати къ объявленію *народной* резолюціи ведля неоспоримой правды Тараса Шевченка: *„Въ своей хатѣ своя правда и сила и воля.“*

А щобы той резолюціи: мы, народъ великій, историческій, всемірный, мы народъ, не изъ милости благородной Польши, львовского сойма и вѣденьского райхсрата существующій, надати силу, нужно намъ міліонами устъ заявити, що мы — не можемъ лишитися, и никогда не лишимся нашихъ Богомъ и Монархомъ признаныхъ намъ правъ. Потому нужно:

2) Изъ нашой теперѣшной десорганизаціи приступити къ организаціи всѣхъ духовыхъ и матеріальныхъ нашихъ силъ въ Австріи. Намъ нужно, якъ въ 1848 году, перекликнутись и съ Закарпатскою Русью и Буковиною. Намъ нужны частѣйшіи *народныи Вѣча по розличнымъ сторонамъ отчины*, а що на нихъ ухвалено, о томъ должна знати не только интелигенція изъ газетъ, но и всякое и найменьшое наше село. Намъ нужно:

3) Свято хранити вѣру и церковь нашу съ ея пречуднымъ народнымъ обрядомъ, утверждати страхъ Божій, любовь ближняго, христіанскую нравственность яко подвалины народного благочестія, подносити церковное пѣніе, що можемъ сдѣлати по деканальнымъ соборчикамъ и мисіями.

4) Не надѣятись на ничію помочь, только *на себе и нашу святую правду*, на наше неоспоримое право, на нашу народную силу. Всѣмъ совокупно взятись до патріотичного труда, вязатися обществами и въ первой линіи подносити благосостояніе народа заведеніемъ повсемѣстнымъ трезвенности и улучшеніемъ сельского хозяйства. Не надѣятися намъ ни на якіи парляменты, въ которыхъ намъ на теперь не суждено имѣти большинства, а сдѣлати собѣ *парляментъ изъ миліоновъ*, а голосъ Руси не будетъ голосомъ вопіющого въ пустынѣ, когда тѣ миліоны сознаютъ, кто они по исторіи и этнографіи, якое ихъ право отъ Бога и Монарха, якое ихъ призначеніе въ мірѣ?

5) Все, що у насъ роздробилось, *совокупити*, якъ то уже сталось на нашомъ „Вѣчѣ“, гдѣ Русь Галицкая выступила якъ одинъ мужъ, одинъ духъ, одно сердце. Нѣтъ у насъ ни „твердыхъ“ ни „мягкихъ“; *мы всѣ твердыи въ любви къ народу*, мы всѣ одно, дѣти *одной родной матери Руси!* Пиши и говори, якъ тебѣ любо, якъ знаешь, „русскій“ или „рускій“, но пиши що-то мудрое и полезное, дабы Русь охотно твое письмо читала и просвѣтилась. И „что“ наше, и „що“ наше, „что“ и „какъ“ чуемъ въ нашей церкви, „що“ и „якъ“ говоримъ дома. И „Слово“ и „Дѣло“ все наше, лишь дружно всѣ идѣмъ *разомъ напередъ!* „Матицу“ и „Просвѣту“ и „Общество Качковского“ совокупити въ одно „Общество Качковского“, и закинути лучшими популярными книжечками сельскіи хаты и всюда устроити читальни, дабы въ каждомъ селѣ и въ найменьшой хатѣ знали, що русиномъ быти и звати́ся не стыдно и не преступно передъ правительствомъ.

6) Устроити повѣтовыи „Русскіи Рады“ якъ то было въ 1848 г., умножити филіи общества Качковского, постаратися о роспространеніе популярныхъ газетъ, позаводити пѣвческіи общества по примѣру нѣмецкихъ, научити сельскіи дѣти пѣнія патріотическихъ пѣсней и хорошихъ декламацій, и устроивати при всякихъ случаяхъ декляматорскіи вечеры, театры и прч.

7) Интелигенціи отложити всякую гордость, не возноситися по-надъ народъ, но обняти его щирою любовью. Если онъ иногда является того недостойнымъ, не онъ виноватъ, но его воспитаніе. Мы мало труда задали собѣ, воспитати его лучше... Иногда мы сами давали ему примѣръ немѣрности, роспусты, рôвнодушія народного и политического. Даймо собѣ слово, що меньше будемъ сперечатися о томъ, для чого кто-тамъ упалъ на „мизерку“, а больше о томъ, якъ вывести поврененный намъ народъ изъ его „мизерки“, якъ привести громаду къ трезвости и якъ устроити въ селѣ читальню. Даймо собѣ слово, що яко проповѣдники трезвости, жіющіи межи бѣднымъ народомъ, не будемъ сами справляти сбытковыхъ весѣль, имянинъ, праздниковъ и прч., но пойдемъ за примѣромъ нашого высокопреосв. Митрополита, предписавшого на своихъ визитахъ звычайный, *не збытковый* обѣдъ. Такъ ухвалено уже на соборчику деканата Скалатского, що на соборчикахъ должно быти только обыкновенныхъ 4 стравы безъ всякихъ напитковъ, щобы не собланяти народа немѣрностью и не теряти дорогого времени при столѣ, которое употребити бы можно для совѣщаній о поднесеніи религійности, нравственности и благосостоянія народа.

8) Не отчаиватися! Народъ, говорилъ одинъ польскій король, *якъ трава;* а мы добавляемъ: сильнѣйшая трава отъ косы. Коса траву коситъ, но трава перебудетъ косу, бо коса сломится, а трава останетъ во вѣки травою, а — народъ народомъ. Богъ батько, говорилъ праведникъ Яковъ Геровскій, а русская Мати велика!

Такій ли будетъ вашъ „Проломъ“? Если такій, то — счасть ему Боже!

И. Наумовичъ.

ской „лояльности“, такъ и отражался истинный образъ бѣдной нашой галицкой Руси...

Засѣданіе было короткое. Куземскій отчиталъ полученное собою письмо отъ Литвиновича о его свиданіи съ Бахомъ. Бахъ отвѣтилъ на предложенныи ему Литвиновичемъ требованія коротко: „Mit unseren Feinden werden wir uns Rath schaffen, vor unseren Freunden bangt uns.“ То заявленіе Баха основывалось, якъ оказалось позднѣйше, на рапортахъ и доносахъ Голуховского, постоянно представлявшихъ дѣятельность галицко-русскихъ патріотовъ яко „staatsgefährlich“. Во виду того рѣшено отъ имени русского народа отправити сейчасъ депутацію къ Е. В. императору и предложити ему всѣ желанія Галицкой Руси и просити безотлагательной отставки Голуховского яко противника русской народности.

О сколько услышанъ былъ голосъ нашихъ русскихъ представителей излишно розсказовати; упомянемъ только въ отраду нашу, що ни Баховщина ни Голуховщина не успѣли зерна, киненного рукою и плеканного теплотою сердецъ тогдашнихъ русскихъ дѣятелей истребити. Зерно то принялось, ростетъ и, дастъ Богъ, украситъ отечественныи загоны наши на славу русского и славянского міра богатою жатвою.

Высокопочтенныи патріоты выборчого округа Станиславовъ-Галичъ!

День 27 января (8 февраля) 1881 г. призветъ Васъ поспѣшити къ выборчой урнѣ въ цѣли избранія нового заступника въ краевомъ соймѣ.

О политичной важности того акта для насъ Русиновъ, особенно въ настоящую пору, излишно пространно розводитися, такъ якъ оную сознаетъ каждый, добру своего народа сочувствующій патріотъ.

Результатъ упомянутого выбора долженъ именно дати громкое доказательство, що русскій народъ изъ правъ своихъ абдиковати не намѣренъ, що всякіи тріумфы его противниковъ преждевременны и що онъ вѣчнымъ, неумолкаемымъ и живымъ протестомъ противъ противниковъ своихъ свободъ якъ стоялъ такъ и стоитъ.

Во виду того, отзываемся къ Вамъ, русскіи патріоты и ревнители нашого народного дѣла повысшихъ округовъ, съ усерднѣйшимъ прошеніемъ о безотлагательное розвиненье якъ найширшои дѣятельности, щобы предстоящая Вамъ выборчая борьба пожеланною свѣтлою побѣдою въ честь и славу имени русского увѣнчалась.

Побѣда однако достижима только въ дорозѣ карности и солидарности поодинокихъ боевыхъ силъ.

Всякіи личныи амбиціи, желанія или убѣжденія да замолкнутъ въ таборѣ Вашемъ! Только общій голосъ, общій интересъ, общая всенародная польза да руководятъ Вами и будутъ одною, исключною Вашою паролею.

Вооруженныхъ правдою, воодушевленныхъ бодростію и неустрашимостію, связанныхъ единомысліемъ и согласіемъ — и врата адовы не одолѣютъ насъ!

Въ исполненіи нашого долга отзываемся вконцѣ еще къ Вамъ, Всепочтеннѣйшіи и Всечестнѣйшіи Отцы духовныи, яко природнымъ путеводителямъ, учителямъ и искреннимъ друзьямъ ввѣренного Вамъ народа, о ревное содѣйствіе и спосспѣшествованье при предстоящой ему трудной задачи, именно же о свернене своего вниманія на то, щобы при выборѣ выборцевъ, — рѣшающомъ, якъ известно, о цѣломъ результатѣ выборчои акціи, — повсюду лишь мужи честного характера, русского духа, твердой и щирой воли, неприступныи ни сребролюбію, ни угрозамъ, ни намовамъ къ исполненію той должности призваны были.

Львовъ дня 22. декабря 1880.

Отъ Выдѣла „Русской Рады".

НАШИ БУРСЫ.

Основуя прибѣжища для бѣдной учащойся молодежи, мы всегда то имѣемъ на оцѣ, що молодежь та, окончивши науки и достигнувши якого-то соціального становища въ свѣтѣ, принесетъ пользу своему народу и отечеству, потрудится для русского дѣла точно съ такимъ самоотверженіемъ, съ якимъ народъ тотъ дѣлился съ нею послѣднимъ кускомъ хлѣба...

Такого мнѣнія были и суть сегодня всѣ тѣ наши искренніи патріоты, тѣ Бѣлоусы, Ружицкіи, Малецкіи, Палюхи и др., которыи, отказуя себѣ лучшій и вкуснѣйшій хорчъ, запознавая себе самыхъ въ матеріальномъ отношеніи, дѣлились и дѣлятся послѣднимъ крейцаромъ съ бѣдною русскою учащеюся молодежью, которыи выставлялись и выставляются густо-часто на непріятности со стороны своихъ знакомыхъ, атакованныхъ устно и письменно о несеніи матеріальной помощи учащимся русскимъ молодцамъ, въ будущемъ защитникамъ русского дѣла и народа.

Конечно, що молодежь, выкормленная такимъ русскимъ хлѣбомъ, должна бы всегда памятати о томъ, кому она одолжаетъ свое соціальное становище въ свѣтѣ, должна всегда имѣти передъ очима, въ якой цѣли старались патріоты русскіи дати ей прибѣжище и пропитаніе, должна всегда и всюда руководитись — если уже не пожертвованіемъ — то по крайней мѣрѣ любовью для всего, що русско-народное и для ней святое.

Изъ бурсъ нашихъ должны выходити молодцы, перенятыи жаромъ патріотизма и любовью ко всему родному русскому. Они нравственно одолжены служити своему народу, своей литературѣ и своей народной церкви.

Но такъ ли есть у насъ сегодня? Много ли изъ нихъ встрѣчаемъ въ спискахъ жертвователей на русско-народныи цѣли? Великій ли процентъ когдашнихъ бурсаковъ признается сегодня до того, що они русскимъ бурсамъ, содерживаннымъ лептами бѣдного русского духовенства и народа, одолжаютъ нынѣшнее свое становище? На основаніи хорошихъ информацій можемъ сказати, що такихъ нѣтъ весьма много. Мы знаемъ даже такихъ б. бурсаковъ, которыи запознаютъ давнѣйшихъ своихъ настоятелей и встрѣтивши ихъ у себе въ урядѣ, нарочно розговориваютъ съ ними на польскомъ языцѣ, будтобы намѣряя похвалитись, що яко чиновники они свой родный языкъ позабыли...

Такіи и подобныи факты не могутъ не тронути всякого патріота, не могутъ не привести насъ до застановленія: Якимъ образомъ было бы возможно зло то устранити и воспытати молодежь въ бурсахъ такъ, щобы она, даже и по оставленіи бурсы, была русскою и не притворствовала, не отказывалась всего русского.

Поставленный вопросъ признаемъ для нашого народного дѣла громадной важности, такъ якъ никто не заперечитъ, що лучше лепты, жертвуемыи на бурсы, употребити на що другое, нежели воспитывати интелигенцію, которая своему дѣлу если уже просто не вредитъ, то и не помогаетъ. Якъ сказано, слѣдуетъ зло устранити, а устраненіе того зла возможно лишь тогда, если мы переведемъ реформу всѣхъ нашихъ бурсъ, и воспитанники тѣхъ же будутъ имѣти такихъ руководителей, которыи вщепляли бы въ нихъ любовь ко всему русскому, искореняли изъ молодыхъ сердецъ всякое притворство и научали ихъ, щобы всегда поступали дорогою правды и не укрывались со своими національными чувствами и убѣжденіями. Въ каждой бурсѣ должна быти русская библіотека, которою воспитанники могли бы пользоватись и обучатись въ точномъ знаніи русского языка. Кромѣ того бурсаки должны бы облигатно учитись русской исторіи, той учительницы нашего народного житья и источника искренняго и чистого патріотизма.

Якъ сегодня стоятъ дѣла въ томъ взглядѣ, дальше такъ остати не можетъ. А известно, що лишь одна бурса имѣетъ своего Палюха, который самъ лично старается заступити всѣ неудобства, возникающіи изъ недостатка инструкціи для воспитанниковъ бурсы.

Що мы не говоримъ фразы, а факты, наводимъ въ примѣръ воспитанниковъ нерусскихъ бурсъ, интернатовъ и другихъ заведеній, а въ свое время укажемъ еще и на то, въ якомъ дусѣ будутъ оо. Змартвыхвстанцы воспитывати своихъ бурсаковъ.

Для того желаемъ настойчиво реформы нашихъ бурсъ въ вышеуказанномъ направленіи и предлагаемъ, при данной случайности, созвати анкету изъ нашихъ педагоговъ и нынѣшнихъ настоятелей бурсъ, которая бы о семъ во-

просъ основно застановилась и постановила: во всѣхъ русскихъ бурсахъ ввести рôвный порядокъ и воспитывати въ нихъ молодежь такъ, щобы въ будущемъ изъ бурсъ нашихъ выходили хорошіи патріоты и поборники нашого народного дѣла.

Отголоски изъ краю.

Изъ Станиславова. (*Польская нетолеранція.*) (Кореспонденція „Пролома".) Еще въ свѣжой памяти читателей русскихъ газетъ событія на гимназіи въ Коломыѣ, где учениковъ русской народности гг. поляки-учители преслѣдовали до крайности за то, що они отважились принести свидѣтельство болѣзни по русски написанное. Едва затихли того рода злоупотребленія въ Коломыѣ, а уже они перенеслись до нашого до сихъ поръ спокойного Станиславова. И такъ недавно принесъ воспитанникъ здѣшней бурсы братства св. О. Николая, ученикъ М. русское свидѣтельство болѣзни, выставленное настоятелемъ той же бурсы Учитель Л., яко господарь клясы, заявившій въ служобовой табелѣ що владаетъ обоима краевыми языками, не принялъ того свидѣтельства и заявилъ, що понеже Galicya jest krajem polskim, ergo и свидѣтельство болѣзни долженъ ученикъ принести на польскомъ языцѣ, если хочетъ, щобы оное было увзгляднено. О сколько намъ извѣстно, коломыйскіи гг. учители имѣли за такіи же самыи поступки дисциплинарное слѣдство, но у насъ до сихъ поръ о чемъ-то подобномъ не слышно, хотя отъ правости характера г-на директора здѣшней гимназіи Русь должна бы надѣятись полной сатисфакціи. X.

Отъ Рогатина. (*Полонизація русскихъ школъ.*) (Кореспонденція „Пролома"). Въ проспектѣ, извѣщающомъ русскую публику о изданіи „Пролома", обѣщала редакція отступити въ журналѣ своемъ просторанную рубрику для обличенія злоупотребленій и беззаконій, происходящихъ въ краю. Не сомнѣваемся, що изъ всѣхъ сторонъ нашого отечества посыплются, будто изъ пушки Пандоры, относительныи матеріялы, такъ якъ въ настоящемъ положеніи нашей Галицкой Руси не минетъ и одинъ день, который бы якого нового оскорбленія ея народныхъ правъ не принесъ. Со своей стороны спѣшимъ сообщити вамъ слѣдующій фактъ: Въ селѣ Добрневѣ, рогатинского староства, существуетъ выше пятнадцати лѣтъ школа, основанная и содержимая тамошною громадою, въ которой ажь по вторую половину 1880 г. постоянно языкъ русскій былъ преподавательнымъ, по той простой причинѣ, що всѣ жители упомянутой мѣстцевости и ихъ школу посѣщающіи дѣти, яко народности русской, другого языка не употребляютъ и не розумѣютъ. Съ началомъ второго полрочія 1880 г. назначила рада школьная „просвѣтителемъ" русскихъ дѣтей въ Добрневѣ учительку Валерію Дуткевичъ, не владѣющую совсѣмъ русскимъ языкомъ. Отъ того времени языкъ русскій пересталъ быти тамъ языкомъ преподавательнымъ и на его мѣстце введенъ самовольно, противъ существующихъ законовъ, противъ интересовъ и воли добрневскихъ жителей языкъ польскій.

Доводя тотъ фактъ посредствомъ „Пролома" къ всеобщому свѣдѣнію, предаемся надеждѣ, що органы, покликанныи довѣріемъ русского народа къ защитѣ его правъ, противъ такой, посредствомъ народныхъ школъ систематически веденной полонизаціи нашого краю свой голосъ поднесутъ и що именно „Русская Рада", русскіи послы, новоизбранная русская школьная анкета и заступникъ русского ординаріята въ краевой радѣ школьной совмѣстную и якъ найширшую акцію розвинутъ и доти въ дѣятельности своей не устанутъ доки у компетентныхъ властей прекращенія водворившогося зла не добьются.

Ожидая якъ найскоршого и радикального „пролома" изъ дотеперѣшней апатіи и бездѣйствія, пересылаемъ вашему новому патріотическому подвигу сердечнѣйшіи благожеланія всякого добра и успѣха! *Ю. Р.*

Изъ надъ Ломницы. (*Конскрипція а нар. учители.*) (Кореспонденція „Пролома".) Рескриптъ ц. к. намѣстничества отъ д. 6. ноября 1869 г. нр. 50549 въ отвѣтъ на вопросъ: Могутъ ли священники и учители дѣятельность конскрипційныхъ комисаровъ исполняти, становитъ, що священникамъ свободно веденіе упомянутой дѣятельности препоручати, употребленіе же учителей для исполненія той должности запрещается, понеже занятіе нею съ ущербомъ школьной службы было бы соединено. Но Калушско-Долинское захолустье изъято, кажется, изъ подъ обовязующой силы того роспоряженія, такъ якъ въ контингентѣ конскрипційныхъ комисаровъ, именованныхъ для переведенія народочисленія по селамъ наведенной окрестности, учители въ разительно великомъ процентѣ находятся. Противъ упомянутыхъ номинацій, несогласныхъ съ опредѣленіями закона, видимся принужденными поднести нашъ голосъ, тѣмъ больше, що переважное число тыхъ учителей-комисаровъ къ автораменту полякующихъ принадлежитъ, которыи не интересомъ статистической науки, не фактичнымъ состояніемъ рѣчей, а только политическою тенденційностію въ пользу увеличенія „польского" элемента на Руси, хоть бы лишь на одномъ только паперѣ, руководитися будутъ. Именно наводимъ тутъ яко такого рода политическихъ агентовъ польскихъ: учителя Креховецкого изъ Лисовичъ въ Долинскомъ и учителя Кущака, о которыхъ, яко откровенныхъ противникахъ всего що русское, смѣло напередъ сказати можемъ, що они дѣла конскрипційного съ требуемою безсторонностію не поведутъ. Свертая на наведенныи нами факты вниманіе компетентныхъ правительственныхъ властей, просимъ современно о принятіе отвѣтныхъ мѣръ, щобы рѣшеніе ц. к. намѣстничества отъ д. 6 ноября 1869 г., запрещающое учителямъ конскрипційное дѣловодство поручати, также и въ повѣтахъ Калушъ-Долина свое примѣненіе найшло, если актъ предстоящей конскрипціи отвѣтно своей важности и серіозности переведенный быти имѣетъ. Въ противномъ случаѣ прійдемъ до убѣжденія, що законы существуютъ у насъ только на то, щобы не исполнялись, и що цѣлое дѣло конскрипціи было только простою комедією или ничтожною фарсою, розыгранною ad majorem gloriam Poloniae. *Ч. Й.*

Отъ Старого мѣста. (*Конфиската консисторской куренды.*) (Кoресп. „Пролома.) Якъ широкая земля, вы навѣрно не найдете такого случая, якій сбылся въ теченіи минувшого мѣсяца въ селѣ Волошиновой и доказалъ, въ якомъ подозрѣніи находится въ нынѣшнее время всякое русское письмо, а даже поодинокая русская буква. Нѣсколько дней передъ праздникомъ св. Михаила явился въ Волошиновой жандармъ и, якъ обыкновенно, остановился въ домѣ громадского начальника. Случайно засталъ онъ тамъ на столѣ запечатанную и по русски адресованную куренду русской консисторіи перемышльской. Подозрѣвая въ томъ письмѣ що-то опасное, онъ, противъ воли и протеста начальника, роспечаталъ таковое и велѣлъ себѣ читати, такъ якъ самъ онъ по русски не знаетъ. Однако, сарака, не понимая куренды русской, подозрѣвалъ таки въ ней що-то опасное и забралъ ю съ собою въ ц. к. староство. Священникъ мѣстный, до которого куренда была адресована, внесъ жалобу въ консисторію и просилъ интервенціи. Що однако сталось съ тою интервенцією, не знаю сказати и мимовольно приходятъ мнѣ на мысль слова Deutsche Ztg., которая, говоря недавно о порядкахъ въ Галиціи, выразилась: Wenn man das alles sieht, so muss man sich unwillkührlich fragen, ob denn Galizien noch zu Oesterreich gehöre.

Изъ Стратина. (*Полонизація здѣшней народной школы.*) (Кoресп. „Пролома".) Въ удержуемой въ нашемъ мѣсточку школѣ должен, по опредѣленіямъ дотычной грамоты основанія быти языкомъ преподавательнымъ языкъ русскій, такъ якъ того законъ и интересъ просвѣщенія требуетъ. Подъ зарядомъ консисторіи дѣло такъ и велося и школа наша была дѣйствительно розсадникомъ свѣтла и просвѣщенія молодшого русского поколѣнія, такъ якъ учители тогдашніи для пріобрѣтенія себѣ хорошой квалификаціи педагоговъ у своихъ настоятелей, въ политику бавитись не потребовали и исключно только наукою занимались. Съ введеніемъ теперѣшнихъ порядковъ школьныхъ, преимущественно же цивильныхъ школьныхъ инспекторовъ и окружныхъ радъ школьныхъ, рекрутованныхъ переважно изъ найзагорѣльщихъ польскихъ патріотовъ, институція школы перестала быти двигателемъ народа изъ его темноты, а стала просто лабораторіею для полонизаціи Руси. По крайней мѣрѣ принужденны мы то о нашей здѣшной школѣ сказати, въ которой учитель для удовлетворенія требованіямъ окружной рады школьной, инспектора и польскихъ пановъ изъ рады повѣтовой, переважно только свое вниманіе на науку языка польского, который ему яко **языкъ урядовый** со стороны упомянутыхъ настоятелей постоянно препоручается (?) свертати принуждѣнъ. Що при подобномъ теоризмѣ языкъ русскій кривду поноситъ — доказывати не нужно. Ъ.

Изъ Буковины. (*Новая русская сельская читальня.*) (Кореспонденція „Пролома".) И наша Буковинская Русь идетъ хотя медленно, но всетаки идетъ напередъ. Съ великою радостію сообщаемъ Вамъ, що въ селѣ Самушинѣ удреждена русско-народная читальня и уже 21 ноября отбылося первое собраніе членовъ той же. До осуществленія сей спасительной институціи причинился найбольше почтенный Панталеймонъ Пацарина и другіи ревныи русины того села, за що да будетъ имъ передъ Богомъ и людьми честь и слава, а отъ нашей Руси искренняя признательность и благодареніе.

Всемірная лѣтопись.

Середа, 8. декабря. Чрезвычайный министерскій совѣтъ въ Кон-

стантинополѣ опредѣляетъ окончательно текстъ ноты къ европейскимъ великодержавамъ въ греческомъ вопросѣ. Нота обозначаетъ повторно яко максимумъ возможныхъ територіальныхъ уступокъ со стороны Турціи въ пользу Греціи концесіи, наведенныи въ нотѣ отъ 3 октября, въ которой именно сказано, що Порта на выдачу Лариссы, Мецова, Янины и Чатурли добровольно согласитись не въ состояніи. Нота требуетъ современно энергичного содѣйствія державъ противъ вооруженій Греціи, которыи Турцію къ подобнымъ же мѣрамъ принуждаютъ.

Четвергъ, 9. дек. Прусскій министръ вѣроисповѣданій заявляетъ въ избѣ соймовой, що правительство подѣляетъ общее сожалѣніе по поводу факта, що дѣло соглашенія церковно-политическихъ противоположностей до теперь дальше не поступило, выражая свое безпокойствіе що до будучности церковно-политического положенія. Правительство подало своимъ послѣднимъ предложеніемъ, относящимся къ упомянутому вопросу, надежное средство къ прекращенію борьбы. Отклоненіе предложенія отрѣзало правительству совершенно дальшую дорогу къ востановленію примиренія. Правительство станетъ на выжидающемъ становищѣ и будетъ, хотя безъ чрезмѣрной строгости, существующіи законы примѣняти.

— — Греческій парламентъ одобряетъ конвенцію о заключеніи займа 52 миліоновъ драхмъ съ греческимъ банкомъ на цѣли военныи.

— — Италіянскіи демократы предлагаютъ греческому правительству на случай войны съ Турціею 7000-ный корпусъ Гарибальдійцевъ.

Пятница, 10. дек. Въ австрійскомъ райхсратѣ вносятъ послы-демократы законопроектъ относительно введенія общого права голосованія при выборахъ въ думу державную.

Недѣля, 12. дек. Результатъ происходившихъ выборовъ въ Сербіи выпалъ въ пользу правительства.

Понедѣльникъ, 13. дек. Англійскій совѣтъ министровъ рѣшаетъ, що нѣтъ необходимости къ авторизаціи ирландской экзекутивной власти ити дальше существующихъ законовъ или къ безотлагательному созванію парламента для одобренія репресивныхъ мѣръ. Совѣтъ министровъ постановляетъ однако одногласно, введеніе чрезвычайныхъ мѣръ съ суспензіею актовъ Habeas corpus и внесеніе отвѣтныхъ проектовъ аграрійной реформы, если бы положеніе дѣлъ въ Ирландіи до 6 января 1881 г. не улучшилося.

Вторникъ, 14. дек. Въ австр. думѣ державной принимается по весьма оживленной дебатѣ, въ которой члены опозиціи Шармидъ, дръ Пленеръ и дръ Менгеръ, со стороны же большинства референтъ гр. Генр. Клямъ-Мартиницъ, а отъ имени правительства дръ Дунаевскій голосъ забираютъ, приступленіе къ специяльной дебатѣ надъ законопроектомъ о дальшемъ провизоричномъ взиманіи податей и налоговъ за первый квартал слѣдующого года 183 противъ 146 голосами, при которой случайности деп. Ковальскій именемъ русскихъ пословъ выражаетъ недовѣріе правительству.

— — Аттентатъ на румунского министръ-президента Братіяно въ Букарештѣ. Посягатель, мелкій чиновникъ по имени Петрару, нападаетъ министра съ ножемъ, у выхода изъ палаты посольскихъ засѣданій. Въ запасной борьбѣ съ убійцею относитъ министръ легкую рану. Обезоруженный приѣзжавшими депутатами и портіеромъ злодѣятель отводится въ арестъ для дознаній. Въ слѣдствѣ заявляетъ Петрару, що состоитъ членомъ заговора и дѣлалъ по его указаніямъ.

Четвергъ, 16. дек. Австрійская дума державная принимаетъ по весьма агресивной рѣчи деп. Найвирта противъ министра финансовъ Дунаевского и долгой реплицѣ послѣдняго, законъ о взиманіи податей за первый квартал 1881 г. во второмъ чтеніи.

Субота, 18. дек. Австрійская дума державная признаетъ по долгихъ и бурныхъ преніяхъ важность выбора пословъ изъ большихъ посѣлостей Верхней Австріи и отсрочается до 18. января 1881 г.

Понедѣльникъ, 20. дек. Англійская колонія Трансваалъ въ южной Африцѣ провозглашаетъ републику. Кригеръ избранъ президентомъ, Жоберъ военачальникомъ.

Середа, 22. дек. Англійскій кабинетъ даетъ свое согласіе на французское предложеніе относительно рѣшенія греко-турецкого спора путемъ полюбовного суда.

Четвергъ, 23. дек. Австрійская палата господъ принимаетъ одногласно законъ о провизорическомъ взиманіи податей за первый квартал 1881 г.

Вторникъ 28. дек. Французскій сенатъ одобряетъ бюджетъ доходовъ. Закрытіе сесіи палаты пословъ.

— — Начало процеса противъ ирландской аграрійной лиги въ Дублинѣ.

Четвергъ, 30. дек. Турецкое правительство отклоняетъ окончательно посредствомъ циркуляра къ своимъ представителямъ при европейскихъ дворахъ принятіе проектованного полюбовного суда для рѣшенія греческого вопроса.

Пятница, 31. дек. Греческая палата пословъ принимаетъ законъ о заключеніи займа 120 миліоновъ драхмъ во второмъ чтеніи. Бюджетная комисія высказуется одногласно въ пользу приспѣшенія приготовленій для переведенія опредѣленій берлинской конференціи.

Вѣсти литературныи и критика.

— Изъ календарскихъ публикацій на 1881 г., появившихся въ обильномъ числѣ, принадлежитъ безспорно первое и почетное мѣсто „Научному календарю“ о. Ивана Наумовича. Переглянувши ту поважную, больше якъ двадцать листовъ обнимающую книгу, каждый долженъ будетъ согласитись съ нами, що Галицкая Русь календаря подобныхъ достоинствъ у себе до теперь еще не имѣла и що общеуважаемый Несторъ нашой популярной литературы, упомянутымъ изданіемъ своимъ приготовилъ русскимъ родинамъ самую многоцѣннѣйшую новорочную несподѣванку. Привлекательность слога, богатство и всесторонность содержанія, доборъ предметовъ, численныи и интересныи илюстраціи тщательной выдѣлки, удовлетворятъ навѣрно каждого русского покупателя не смотря на его сословіе и званіе и заставлятъ его мимовольно спросити: чому то давно уже не постарался кто объ изданіи такого популярного и якъ практичнымъ потребамъ нашого сельского народа такъ и интелигенціи удовлетворяющого мѣсяцослова? Сколько то свѣтла, возвышенныхъ и патріотическихъ чувствъ, розличныхъ въ жизни каждого человѣка потребныхъ свѣдѣній и совѣтовъ войшло бы было посредствомъ изданій того рода, состоящихъ через цѣлый годъ въ безпрерывномъ употребленіи жительства, подъ русскіи стрѣхи! Но лучше поздно якъ никогда — скажемъ съ нашей стороны — радуясь новому подвигу о. Наумовича и желая ему счастливого пути и такъ радушного пріема на нашей Руси, съ якимъ мы его встрѣтили! Желающіи покупити „Научный календарь“ изволятъ поспѣшитись замовити, такъ якъ спросъ за нимъ съ каждымъ днемъ убольшается, а накладъ его сорозмѣрно невеликій.

— „Временникъ Института Ставропигійского съ мѣсяцословомъ на г. 1881,“ опустившій печатню еще передъ двома мѣсяцами, находится уже большою частію въ рукахъ публики и отличается, якъ въ минувшихъ лѣтахъ такъ и теперь, всесторонностію информаційного матеріяла съ особеннымъ увзглядненіемъ потребъ духовенства. Часть поучительная и забавная составлена меньше счастливо, такъ якъ кромѣ поэзій о. И. Гушалевича и г. Вѣнцковского и цѣнныхъ для исторіи сообщеній о. Петрушевича прочіи статьи шаблонныи и тому почти ничтожныи.

— „Народный русскій мѣсяцословъ на годъ 1881“ появился на дняхъ въ Коломыѣ, накладомъ М. Бѣлоуса. Составленъ онъ весьма практично, найбольшою же его заслугою есть помѣщеніе въ немъ (правда не весьма точного, однако того на теперь трудно требовати) списка русскихъ докторовъ медицины, адвокатовъ, нотарей, артистовъ, докторовъ богословія и философіи, русскихъ бурсъ, фундацій и стипендій.

— „Календарь товариства Просвѣта на рôкъ 1881“, презентуется на око весьма прилично; и нѣкоторыи статьи, въ немъ помѣщенныи, суть цѣннымъ матеріяломъ для исторіи нашей Руси, якъ на пр. біографія пок. Ив. Борысикевича, селянина Ковцуняка и прч. Примѣтити лишь слѣдуетъ, що авторъ календаря (г. Василь Лукичъ) задавалъ себѣ слишкомъ много труда, щобы якъ найбольше жолчи выляти на „москалей“, вслѣдствіе чего, читая календарь, иногда кажется, якобы читалось „Дзенникъ“ или „Пщулку“. Также не любитъ авторъ Календаря церковныхъ названій и переводя ихъ на „народныи“ дѣлаетъ ихъ иногда непонятными, называя на пр. Иларіона Лярівономъ и прч.

— Кромѣ того Русская Торговля во Львовѣ издала два практичныи мѣсяцословы, якихъ до сихъ поръ у насъ не бывало, хотя заходила необходимость изданія тѣхъ же. Суть то именно „Стѣнный“ и „Карманный“ календари на 1881 годъ. Оба презентуются на око весьма хорошо и навѣрно будутъ въ состояніи устранити у нашихъ людей того рода мѣсяцословы на чужихъ языкахъ изданныи. Карманныи мѣсяцословы появлялись уже нѣсколько разъ въ Коломыѣ, однако безъ переплета и соотвѣтного мѣстця на записки, которого недостатка нѣтъ въ карманномъ календарѣ, изданномъ Русскою Торговлею.

— Д-ръ Ис. Шараневичъ собралъ уже полный матеріялъ до второй части исторіи Галицкой Руси, т. е. отъ 1453 до 1772 года и въ теченіи 1881 года намѣряетъ то многоцѣнное свое сочиненіе отдати въ типографію, чѣмъ, безсомнѣнно, весьма прислужится нашему народному дѣлу и не одному изъ нашихъ людей открыетъ очи и приведетъ его къ народному самосознанію. Исторія та будетъ обнимати сверхъ 40 ли-

стовъ печати и можно будетъ ю предплатити передъ появленіемъ. Также собралъ уже сей маститый нашъ историкъ данныи що до исторіи Галицкой Руси отъ 1772 года до новѣйшихъ временъ, однако на теперь не думаетъ того своего труда публиковати во виду обстоятельства, що многіи вопросы, въ теченіи того времени поднесенныи, еще окончательного рѣшенія не дождались.

— „Галицкіи Отголоски.“ — Подъ такимъ заглавіемъ появится въ непродолжительномъ времени изъ Ставропигійской типографіи новый сборникъ лирическихъ и эпическихъ стихотвореній извѣстного нашего поэта о. И. Гушалевича. Мы имѣли случайность познакомитись съ упомянутыми плодами музы многоуважаемого поэта въ манускриптѣ, и должны сознати, що они такъ подъ взглядомъ мотивовъ якъ и художественной формы громкую славу автора только возвышити въ состояніи. Если прибавимъ еще, що весь чистый доходъ изъ изданія опредѣленъ въ пользу учреждаемой русской бурсы въ Стрыѣ, то имѣемъ полное основаніе надѣятись, що каждый, развитію нашей словесности и просвѣщенію своего народа сочувствующій русинъ домъ свой „Галицкими Отголосками“ украсити не залишитъ, и охотно имя свое въ кольпортуемыхъ выдѣломъ стрыйской бурсы подписныхъ листахъ умѣстити поспѣшитъ. — Предплата на „Отголоски“ выноситъ 1 зр. на обыкновенномъ и 1 зр. 20 кр. на велиновомъ паперѣ. Предплату можно присылати также и на руки редакціи „Пролома“.

— Накладомъ редакціи „Батьковщины“ появилась вторая часть „Русского народного правотаря“ п. з. „Новый податокъ грунтовый, написавъ Харко Таранъ.“ Брошюрка та поясняетъ важное и малоизвѣстное дѣло поземельной подати о сколько лишь возможно популярно, однако дабы селянинъ могъ ю точно поняти, необходимо ему поодинокіи уступы пояснити. Во всякомъ случаѣ наведенная книжица есть цѣннымъ сочиненіемъ, ибо прочитавши ю можетъ каждый нефаховый образованный человѣкъ поучити нашъ народъ о поземельной подати. Особенно достойный вниманія шестый уступъ книжицы, въ которомъ говорится о рекламаціяхъ противъ покривдженья поміромъ, оцѣненья дохода изъ земли, наложенья подати на землю, не подпадающую оподаткованью и т. д. Рекламаціи тѣ должны начатись найпозднѣйше 1 марта 1881 года. Авторъ наводитъ даже формуляри такихъ рекламацій, чѣмъ прислугуется также національному нашему дѣлу, ибо не одинъ изъ земледѣльцевъ. имѣя готовый формулярь на русскомъ языцѣ, напишетъ рекламацію по русски.

— Съ началомъ 1881 г. стало появлятись въ Познани повременное изданіе подъ заглавіемъ Przegląd Słowiański (Славянское Обозрѣніе), посвященное польскимъ, чешскимъ и русскимъ дѣламъ. — Тамъ же вышло недавно весьма интересное сочиненіе по этнографіи подъ заглавіемъ: Legendy i podania polskie, ruskie i litewskie. (Польскіи, русскіи и литовскіи сказанія и легенды).

— La Russie. На дняхъ полученъ нами 1 н-ръ двунедѣльного журнала подъ повысшимъ названіемъ, начавшого издаватись съ 1 декабря на французскомъ языцѣ въ Берлинѣ извѣстнымъ русскимъ публицистомъ г. Пуцыковичемъ, бывшимъ редакторомъ петербургского „Гражданина“, пользовавшогося по поводу своихъ дружелюбныхъ отношеній къ Славянскому міру такъ въ Россіи якъ и по-за предѣлами ея большою популярностью. Изъ предлежащого намъ н-ра увѣряемся, що La Russie поставила себѣ задачію познакомляти западъ съ жизнью и культурнымъ движеніемъ русского міра.

Хроника.

— Въ несходимое и неизмѣримое пространство русской земли шлемъ въ праздникъ воплощенія „Слова Божія“ по завѣтному обычаю, наши сердечныи и задушевныи благожеланія всякого благополучія. Да осѣнитъ Божая благодать наши русскіи стрѣхи отъ злополучныхъ навѣтовъ, да ниспошлетъ имъ „миръ на земли и благоволеніе во человѣцѣхъ“, да подастъ намъ силу и крѣпость перенести всякую горесть испытанія, да огрѣются сердца наши тепломъ братской любви, вскрѣпятся непоколебимою вѣрою въ жизненность русского духа, ободрятся надеждою на неминуемую побѣду правды и свѣтла надъ тьмою и ложью!... Съ такимъ пожеланіемъ умственныхъ и вещественныхъ благъ переступаетъ сегодня „Проломъ“ пороги русскихъ хатъ и привосокупляясь душевно къ громогласно по всѣмъ храмамъ роздающомуся пѣнію „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы...“ — проситъ каждого о благосклонный пріютъ и снисходительность.

— Не успѣлъ еще „Проломъ“ и первого шагу въ міръ Божій сдѣлати, а уже удостоились издатели его особенного вниманія со стороны зорко теперь за русскимъ движеніемъ наблюдающей Полоніи. Такъ именно Dziennik Poznański, сообщая о предстоящемъ появленіи нашего журнала, не могъ повздержатись, щобъ первымъ же словомъ своимъ, сказанымъ о нем, редактора и сотрудниковъ „Пролома“ о побираньи rubli moskiewskich całemi masami не подозрѣти. Противъ подобныхъ инвективъ мы не намѣрены защищатись, зная, що редакція „Дзенника Позн.“ сама о ложности и денунціяціи своей убѣждена. Скажемъ только, що съ rublami или безъ нихъ „Проломъ“ въ польскую дуду никогда дути не будетъ.

— Во виду часто повторяющихся у насъ теперь ревизій по домахъ нашихъ селянъ и священниковъ за русскими изданіями, именно же за конфискованнымъ въ мѣсяцѣ по опущеніи печати и между тѣмъ роспроданнымъ въ значительной части „Посланникомъ св. Владиміра“ при чемъ нерѣдко и изданія общества им. М. Качковского, перешедшіи современную строгую цензуру, безвинною жертвою падаютъ, считаемъ умѣстнымъ навести для руководства нашой пчт. публики относительныи опредѣленія обовязующого прасового закона, щобы она въ данномъ случаѣ ними воспользоватись могла. §. 24 упомянутого закона гласитъ: „Кто печатныи произведенія помимо обвѣщенного судового запрещенія сознательно кольпортуетъ или сконфискованныи сочиненія посредствомъ печатанья тѣхъ же роспространяетъ — подлежитъ карѣ отъ 50 до 500 гульд. или аресту отъ одной недѣли до одного мѣсяца“, а §. 37 того же закона опредѣляетъ дальше: „Въ каждомъ случаѣ, въ которомъ Судъ рѣшаетъ запрещеніе роспространенія якого печатанного произведенія можетъ онъ изречи также и уничтоженіе того же. Тотъ же приговоръ на уничтоженіе не относится однако до примѣрниковъ, которыи перейшли въ посѣданіе третихъ лицъ для ихъ собственного употребленія.“ Изъ наведенныхъ параграфовъ слѣдуетъ затѣмъ, що можно имѣти множество конфискованныхъ примѣрниковъ книгъ или брошуръ, при чемъ никто не имѣетъ даже малѣйшого права ихъ забирати, ибо, щобы статися кары достойнымъ, треба тіи роспространяти. При простомъ посѣданіи же таковыхъ, требованье ихъ выдачи, хотя бы даже со стороны власти, есть не больше якъ противузаконнымъ произволомъ. Изъ §. 35. слѣдуетъ снова, що отбиранье купленныхъ уже примѣрниковъ есть также подобнымъ беззаконіемъ, которому каждый, даже силою, опертися право имѣетъ.

— Порушенный отъ давна нашими патріотами вопросъ объ учрежденіи во Львовѣ русского дѣвочого воспиталища осуществляется, благодаря основанію „Общества русскихъ Дамъ“, стараніямъ управляющого Совѣта „Народного Дома“ и чрезвычайной энергіи преосв. епископа Сильвестра Сембратовича. Щедрыи жертвы плынутъ изъ всѣхъ сторонъ нашего отечества и въ теченіи нѣсколькихъ недѣль съ времени позволенія правительствомъ собирати таковыи публично, получилъ уже преосв. епископъ, яко предсѣдатель комитета воспиталища, сверхъ 3000 зр. Изъ того факта видно, що если бы мы вмѣсто собирати жертвы на воспиталище въ Бучачи собирали нѣскольконадцать лѣтъ жертвы на такое же воспиталище во Львовѣ, то оно было бы уже давно основано.

— Переводимая теперь конскрипція, доставитъ русинамъ одну громадную пользу, именно дастъ намъ возможность познати, кто изъ среды нашей есть истиннымъ, неустрашимымъ, народному дѣлу вѣрно преданнымъ патріотомъ, а кто простымъ блягеромъ и комедіянтомъ, употребляющимъ маску народолюбія для прикрытія своихъ личныхъ видовъ и самолюбивыхъ цѣлей. Пробнымъ каменемъ въ томъ отношеніи есть отвѣтъ на вопросъ, содержащійся въ девятой рубрицѣ конскрипційной цедулы объ употребляемомъ собою языцѣ. Сознаніе бо въ постоянномъ употребленіи своего питомого, родного русского слова дастъ доказъ любви и щирого привязанья къ нему, сознаніе же въ постоянномъ употребленіи чужого мѣсто своего, свѣдчитъ, що такій русинъ свое найдорожшое народное сокровище презираетъ и нимъ цурается, значитъ, що у него нѣтъ любви къ своему народу, слѣдовательно нѣтъ и права носити имя русина и що онъ просто дезертиръ изъ народно-русского табора. Такихъ дезертировъ оказалось, къ сожалѣнію, при конскрипціи во Львовѣ довольное число. Предоставляя себѣ на будущее сообщати имена тѣхъ почтенныхъ „патріотовъ,“ вносимъ на теперь, яко померщихъ для Руси въ помянникъ „Пролома“, г. Будзыновского, управителя народной русской школы во Львовѣ и гжу Кар. Остаповичъ, учительку тамъ же съ тѣмъ большимъ жалемъ, що малодушное ихъ дезертирство смотря на хлѣбъ, якимъ они кормятся и на народность дѣтей, для которыхъ они къ учительской службѣ призваны, даже малѣйшого оправданія себѣ найти не въ состояніи.

— Въ теченіи предстоящихъ мясницъ предвѣщено во Львовѣ устроеніе трехъ большихъ и 6 малыхъ вечеровъ съ танцами. Первыи устроиваютъ общества: „Академическій Кружокъ“, „Дружескій Лихварь“ и „Общество русскихъ Дамъ“ и они будутъ больше-меньше балами. Послѣднихъ 6 вечеровъ устроиваетъ „Русское Касино“ начавши отъ 10 (22) января каждой суботы до конца карнавала. Вечеры „Р. Касина“ будутъ, подобно якъ въ мин. году, имѣти больше домашній характеръ и для того можно надѣятись численного посѣщенія каждого изъ тѣхъ 6 вечеровъ.

— Переписка со Всѣми. Впчт. г. П. Д. въ Пер. Мы съ Вами согласны о пекущихъ вопросахъ нашего духовенства не залишимъ толковати. — Вч. В. С. Д. въ Гр. Порученіе сдѣлано. Экономическая часть будетъ также заступлена. Мы намѣрены печатати также „Лѣтопись кривдъ и важнѣйшихъ событій въ Галицко-руской исторіи". За благожеланія благодаримъ. — Вч. Т. въ У. з. и др. Мы также были нетерпеливы, однако типографія не могла поскорити.

Всѣхъ тѣхъ П. Т. ГГ., которыи получили сей нумеръ и ненамѣряютъ нашей газеты предплачивати, просимъ умильно отослати таковый редакціи во Львовѣ съ примѣчаніемъ на адресѣ retour. Не отсылающихъ же просимъ также о скорую присылку предплаты. Друзей и знакомыхъ нашихъ просимъ умильно сообщати намъ новости изъ своихъ сторонъ.

Предложеніе о свадьбѣ.

Вдовецъ, имѣющій 41 лѣтъ, римско-католического вѣроисповѣданія, отецъ трехъ малыхъ дѣвчинокъ, изъ которыхъ самая молодшая имѣетъ 7 лѣтъ, посѣдатель существующей уже отъ 31 лѣтъ во Львовѣ найлучше реномованной и незадолженной купеческой лавки, обезпечивающей ему годичный доходъ 6.000 зр. а. в., ищетъ, по недостатку знакомства съ Дамами, симъ путемъ, подруги жизни дѣвицы или вдовы, имѣющей около 30 лѣтъ и отвѣтное доходу приданное 5—6.000 зр. Требуется домашнее воспитаніе и по возможности фотографія, которая можетъ быти взаимно вымѣняна. За строгую дискрецію ручаетъ честный характеръ. Дамы, рефлектующіи, изволятъ благосклонно найдальше до 1 (13) января 1881 адресовати: А. В. С. 3333 poste restante Львовъ, головная почта. 1—1

Издатель и отвѣч. редакторъ: **Осипъ А. Марковъ.** — Гол. сотрудникъ: **О. А. Авдыковскій.** Типографія Ставропигійская.